

Провинция Синано или «Страна всадников», как её называют в простонародье, была на редкость благодатна. Её просторные равнины простирались, словно цветки лотоса, окруженные дальними горными цепями.

Встреченные крестьяне, конечно, не замечали, что им крупно повезло. Ведь в таких землях посеvy риса достигали небывалых высот. При мудром управлении и без продолжительных войн, эта земля была готова утолить голод не одной только провинции Синано.

Рен никогда в жизни не могла и предположить, что судьба забросит её в столь далекие земли. Всю свою сознательную жизнь девушка провела в землях клана Имагава, в частности в провинции Тотомии.

Там земля была скудна на плоды. Если бы не благодатное море, то в период зимы многие крестьяне попросту умерли бы с голоду. Здесь, в Синано, крестьяне не сновали с огромными корзинами за спинами.

Обычно в таких корзинах люди в Тотомии перетаскивали чернозем. Из-за каменистой почвы, в деревнях люди порой дрались за клочки плодородной земли.

Девушка никогда еще прежде не задумывалась, что страна Ямато велика. Увиденное сильно повлияло на нее. Отмечая отличия провинций, девушка находила это несправедливым. Но своими мыслями она не спешила делиться. Она чувствовала себя вором, цепляющимся не за монеты, а вот за такие мысли.

Сидя в теплой комнате огромной резиденции, Рен все-таки признала, что из всех самураев, как ни странно, она могла поделиться со своими идеями лишь со стратегом дома Такеда. Это открытие её удивило, ведь из-за злополучного Канске девушка пережила последние события и путешествие по Синано.

Слухи насчет внешности Канске были сильно искажены. Стратег вовсе не был одноглазым и хромым чудовищем. Припоминая повадки и слова парня, девушке пришлось признать и то, что Канске никак не походил на негодяя.

Конечно, всё это могло оказаться лишь хорошо поставленной игрой. И стратег вполне мог быть тем, за кого его величают. Однако в этом случае Рен недоумевала, зачем ему прилагать столько усилий лишь ради неё.

Ведь за последние дни, обойдя каждый угол Синано, Канске всюду таскал её за собой. Девушке волей-неволей пришлось быть причастной к делам клана Такеда. Одного слова парня было достаточно, чтобы у таких самураев, как Санада Юкитака, отпали все вопросы по поводу присутствия Рен.

Снимая с себя вчерашний наряд, девушка с удивлением узнала материал кимоно, которое недавно принесли слуги. Скажи кто ей в провинции Суруга, что в скором времени ей придется примерить одежду из шелка, Рен, не задумываясь, плюнула бы тому в лицо.

Девушка всё еще не могла поверить в происходящее. После того разговора, отношение к Рен изменилось. В глазах других людей она отныне стала человеком стратега. И это чувство лишь усиливалось с приездом в Синано.

Одевшись, девушка неспешно достала из-за угла лежащую в неразберихе маску. Эта была та же маска, которую она выбрала тем вечером.

Взяв её в руки и прохаживаясь пальцами по безликой маске, Рен краем губ улыбнулась. Вспоминая ошарашенные лица людей, в число которых входили и не последние самураи, улыбка девушки стала шире.

К её удивлению, люди видели в ней угрозу. Из-за этой маски за ней закрепилась прозвище «Безликой». Рен не стала пояснять остальным, что Канске не ждал от неё ничего такого. И уж тем более устранение нежелательных лиц...

Но и крестьяне, и самураи видели в ней шиноби, готового по приказу убить любого. Уроки ученицы Канске, Санады Нобуцуны, ограничивались лишь каллиграфией и уроками по этике.

Вначале Рен ожидала жестокого наказания за допущенные ошибки.

— Что ты мне голову морочишь?! — часто недоумевал Канске претензиями своей ученицы.

— Но, Канске, она ужасно бездарна!

— Хватит. Я поставил перед тобой задачу, выполняй. И без рукоприкладства.

Нобуцуна хоть и скрипела зубами во время уроков, но не осмелилась пойти против слов парня. Но при каждом случае Нобуцуна не упускала шанса прокомментировать ее успехи. Стоило ли говорить, что комментировала она весьма не в лестном образе. В такие моменты, Рен едва сдерживала себя, чтобы не крикнуть «Ябеда!» в лицо Нобуцуны.

За всю свою явно короткую, но пропитанную отнюдь не лучшими красками жизнь, Рен не могла постичь смысл некоторых слов. Слова «друзья», «родственники» и «товарищи» были для неё проявлением лицемерия и лишь потугами слабых людей выжить.

Нет, Рен вовсе не оттаяла или прикипела сердцем к представителям клана Такеда в лице Канске и Нобуцуны. Во все нет. Но она не могла не признавать, что этим людям не были чужды слова дружба и честь.

Девушка чувствовала себя словно рыба, которую, поймав, выбросили на сушу. Рыбой, которая прежде и не могла помыслить, что за водным простором существует иной мир. Мир, со своим укладом и законами...

— Госпожа, Вас ждут...

Девушка не обернулась, покуда сёдзи не закрылись.

Подобное обращение местных слуг, Рен всё еще принимала за нелепость судьбы. Кто бы мог подумать, что смазливые служанки будут величать её, воровку с улиц, «госпожой». В этом была своя ирония. И порой Рен пристально всматривалась в лица слуг, чтобы уловить их истинные намерения. Ей казалось, что слуги за спиной смеялись над ней...

Надев маску и закрывая за собой двери, девушка вспомнила, как недавно стратег, смеясь, обратился к ней, в стенах резиденции:

— Рен, прекрати ты уже пугать бедных девушек. Люди Санады начали мне жаловаться, что после твоих магических взглядов, бедные служанки всю ночь не могут сомкнуть глаз...

— Возможно, дело не во мне. Не будь служанки такими доступными, они вполне могли бы высыпаться...

— Рен, чтобы я подобного больше не слышал...

Из-за того, что Канске вел себя открыто не только с ней, но и с остальными, девушка порой забывалась. Все уроки Нобуцуны не могли искоренить её прежнюю манеру речи.

— Простите, Хозяин...

Стоит Канске услышать это слово, как его лицо тут же меняется, будто парень прожевал пару перцев.

Рен знала, что это обращение не нравилось стратегу. Однако, девушка настойчиво держалась за него не потому, что ей нравилось таким вот образом доставать парня. Вовсе нет. Просто это слово помогало Рен не забытья. Помогало не забыть, что в этом спектакле она была лишь марионеткой...

Идя по коридору, девушка замечает, как встреченные служанки стараются не попадаться на ее пути. Держа спину прямо, как её и учили, она неспеша открыла сѐдзи главного зала.

— Знакомься, Ю. Вот та особа, о которой вволю судачит все Синано...

Усевшись позади Канске, Рен в открытую стала рассматривать гостью.

Из-за маски, люди не могли прочесть по лицу о чем она думала. Последнее время, следуя за парнем почти всюду, Рен усвоила, что лучше не открывать рта, без его на то указа.

— Она и вправду не снимет маску?

Черные длинные волосы обвивали юкату гостьи. Лицо не было выразительным, и её, конечно, нельзя было назвать красавицей. Однако, Рен отметила, что в ней было что-то такое, из-за чего порой даже робкие мужчины готовы были пойти на всё...

Рассматривая её, Рен прикинула в уме, что они с ней могли бы быть ровесницами. Нахмутив брови, гостья грозно уставилась на неё.

Будучи представительницей воровского ремесла, Рен с юных лет постигла тонкости понимания сущности людей лишь по блеклым признакам. Иногда хватало доли секунды и красноречивого взгляда, чтобы понять свойства человека.

Иногда Рен описывала полученные в миг знания о собеседниках как проделки богов. И вот, ловя нарастающее недовольство, Рен отчетливо поняла, что эта гостья отнюдь не из робкого десятка. Её жесты и манера держаться выказывали такую волю, что рядом с ней многие почувствовали бы себя уязвимыми и беззащитными...

— Извините. Я сегодня плохо соображаю. Рен, знакомься, перед тобой та, приезд которой мы с тобой так ждали... Принцесса Ю, лидер клана Сува...

На самом деле Рен никого не ждала. И уж тем более ей не сообщили, что стратег ожидает гостью. Однако, Рен уже знала историю принцессы.

Будучи некогда врагами, принцесса Ю ныне служила клану Такеда. Разговорчики о том, что после убийства брата принцессы, та безропотно приняла сторону Сингэна, удивляли людей Синано.

Но, в отличие от них, Рен в этом не видела ничего необычного. Из-за прихоти судьбы,

множество людей, переступив свою гордость, влачили и того худшую жизнь. Удивляло девушку другое: если судить по внешним признакам, принцесса Ю не замышляла что-то дурное против Канске. Вот это озадачивало её, ведь Канске был прямым виновником смерти бывшего лорда клана Сувы...

Пока гостя и Канске выпивали горячего чая, девушка пришла к мысли, что в случае злого умысла со стороны гостя, ей всё же придется стать на сторону стратега. Так как вероятность того, что после смерти Канске жить Рен придется недолго, была высока. Поскольку враги стратега, ожидая удара от Рен, могли убрать и её вместе с парнем. Слова стратега: «Если тебя бояться, то это уже неплохо», — выглядели нелепо в данном случае...

— Ю, она не будет снимать маску. Так как на нее у меня свои планы...

— Интересно, ты и Харуне так ответишь, если она прикажет?..

Дальнейшие разговоры Рен слушала вполуха.

Её не могло не волновать то, что придумал Канске. В каждой встрече парень активно убеждал слушателей, что всё идет по плану, ведомому лишь ему одному. Конечно, Рен уже поняла кто такие куноичи, и пошла её действительно на задание, она дала бы деру. И дело было не в том, что девушка боялась опасности.

В своей прошлой жизни ей уже доводилось убивать. И она, возможно, попыталась бы привести приговор Канске в исполнение. Но продавать свое тело за его капризы, Рен никак не могла.

Влача жалкое существование, даже когда другого выбора не было, Рен никогда не падала так низко, откупившись, таким образом, телом от голодной смерти...

Конечно, девушка не знала парня настолько хорошо. Но иногда у неё возникало чувство, будто Канске и сам не знал, что с ней делать. Парень напоминал девушке тех людей, которые, убеждая остальных, часто сами обретали веру в свои слова.

Разговоры не интересовали её до того момента, пока речь не затронула предстоящие события. Слоняясь за парнем, Рен давно поняла, что клан Такеда готовится отразить нападение своих врагов.

Воины, кто с доспехами, а кто и без, спешно пребывали в город. Каждый самурай приводил с собой, как минимум, по три асигару. Все разговоры в деревнях или городах были только о предстоящей войне.

Рен в первые дни изумлялась отношением крестьян к войне. Люди Синано, по мнению девушки, не испытывали особого страха. Позже, расспрашивая о врагах клана Такеда, Рен поняла причину.

Если верить словам самураев, правительница клана Уэсуги была чересчур благородной. Девушка не разделяла взглядов самураев и простых жителей Синано. В её глазах враги Такеда были непомерно наивными.

Неважно где ты живешь, в какой провинции, война, так или иначе, постучит в твои двери. Вопрос лишь в том, когда это произойдет. И, хотя, клану Имагава войны не были чужды, последствия этих войн были куда более тяжелыми, нежели те, что она наблюдала здесь, в Синано...

— Сколько, говоришь, ты привела воинов?

— Пять тысяч...

Услышав ответ гостьи, Канске поперхнулся.

И от принцессы Ю, и от Рен не ускользнуло, что стратег не находил в этом известии радости. Если бы не маска, то на её лице гостьи смогла бы отчетливо увидеть недоумения. К слову сказать, выражение принцессы Ю высказывало нечто схожее.

— Ю, ты что, решила привести всех, кто может хоть как-то пригодиться на войне?

— А что такого? Я не понимаю, Канске. Нас ждет тяжелая битва... Признаться, не этого я ожидала за свои старания...

— Если где-то прибыло, значит, где-то убыло. Полагаю, сейчас на полях кроме детей и женщин больше некому работать. К тому же, количество не всегда лучше качества. Опытные ветераны стоят больше в реальном бою. И что-то мне подсказывает, что у большинства крестьян попросту не было выбора. Не говори мне, будто ты согнала их, словно скот, — возмутился Канске, тогда как лицо принцессы Ю залилось краской.

— Ты заботишься о провизии? Не волнуйся, я прикажу своему клану принести еще... И что касается крестьян, то на поле трудятся не только женщины и дети, но и старики...

— Да нет же. Как ты не понимаешь, что твоя земля из-за потерь в битвах не скоро оправится? Плюс к этому, у нас мало времени. Мы не можем позволить себе тратить его на переподготовку твоих людей. А неподготовленные люди будут лишь обузой в войне. Из-за того, что ты взяла кого попало, я не удивлюсь, что основная масса твоих воинов дрогнет в нужный час...

Из-за слов парня, атмосфера в комнате быстро накалилась. Разгневанная гостья даже встала на ноги.

— Не смей так говорить о моем клане! Ты можешь называть меня кем хочешь, но оскорблять моих людей я не позволю...

Видя всё это, Рен подумала, что и на этот раз оказалась права. Темперамент гостьи был взрывной.

— Видишь, с кем приходится работать, — обернувшись, как бы пожаловался Канске.

Рен ничего не ответила, лишь молча ждала продолжения.

Когда гостья, взяв себя в руки, уселась на свое место, девушка поняла, что между стратегом и принцессой Ю были доверительные отношения. Они скорее напоминали двух друзей, которые, споря и шутя, вели праздный разговор. Но ни как не людей, которые решали судьбы многих.

— И что ты предлагаешь, отправить их назад?

— Нет. Мудрый полководец не призывает воинов два раза. Мы разделим их: те, кто трусливы и не вызывают доверия останутся в гарнизонах...

— И как же мы узнаем кто трус, а кто — нет?

Сидя рядом и пытаясь не обратить лишнего внимания на себя, девушке тоже стало любопытно.

— Ты объявишь, что больные воины останутся в замках клана и гарнизонах. Полагаю, что трусливые просто притворятся больными. Так или иначе, оставим всех, кто раздумывает и нерешителен...

— Разумно, — немного подумав, согласилась принцесс Ю.

Будучи далекой от военных дел, Рен не стала делиться мыслями по этому поводу. Да и по правде, девушка не горела желанием быть причастной ко всему этому.

Пока Канске расспрашивал о состоянии воинов, приведенных принцессой Ю, Рен, уловив момент, пыталась понять свои истинные чувства. Найдя, что последние дни ей все же скорее нравились, чем нет, девушка испытала легкое потрясение.

И дело было не в том, что из-за последних событий Рен жила в хороших условиях и ела приличную еду. А скорее в том, что благодаря Канске, девушка соприкоснулась с другой жизнью. Люди, окружавшие Канске думали и действовали так, как и говорили. Здесь не было принято лгать на каждом слове и все время ждать от других подвоха.

По этой причине Рен всегда старалась держаться в стороне от других воров без особых на то причин. Девушка в прошлом уже обожглась и до недавних дней не обращала внимания на отношения...

За последнее время они все время путешествовали. И у неё не было времени, чтобы разобраться в себе, в своих мыслях.

— Санада Нобуцуна и её отец, Юкитака, в данный момент находятся в землях клана Санады. Вскоре они должны подойти с войсками...

Услышав имя небезызвестной Нобуцуны, Рен сконцентрировала внимание на разговоре.

— А где Ямагата Масакаге?

— Он поджидает нас на равнине Каванакадзиме...

Услышав эти новости, Рен сразу же поняла о ком они говорили. Если верить слухам, Масакаге, прозванный за верность стратегу «Псом Канске» был воином до мозга костей.

— Значит, уже решили, где будем встречать врага?

— Да. Но равнина Каванакадзимы слишком обширная. Масакаге по этой причине исследует ее вдоль и поперек...

— Когда прибудет генерал Баба Нобуфуса и другие твои вассалы?

— Он задерживается из-за скорой свадьбы между кланами... А что касается Найто и Косаки, то они придут с основными силами...

Рен знала Нобуфусу еще со времени той встречи, в таверне. В отличие от других вассалов Канске, он не выказал открытой вражды. Можно было сказать, что генерал Нобуфуса пожалел её. Конечно, Нобуфуса, зная стратега, и не думал, что тот поступит бесчестно. Но на правах друга Канске, ему было известно, что стратег выделяется своеобразным видением мира, отличным от остальных самураев. Девушка это находила забавным, тогда как остальные за это

называли парня чудаком.

— Хозяин, Вы возьмете меня на войну?

Вопрос девушки будто застал врасплох обоих самураев. Но принцесса Ю лишь молча уставилась на Рен, ожидая ответа от парня.

— Если... если ты не хочешь, то можешь остаться в городе....

— Нет, я... я пойду с Вами...

— Отлично, — ответил Канске, обернувшись к ней.

— Что? Рен, видишь, как смотрит из-за тебя на меня принцесса Ю. Да нет у нас никаких отношений! Эта упрямая девочка не перестает обращаться ко мне «Хозяин», — начал оправдываться Канске перед принцессой.

По взгляду, та не поверила словам парня. А Рен, в свою очередь, еле прикусила язык, чтобы не вставить обидное слово. Слово «девочка» задела чувства Рен. Не имея возможности определить, она списала причины этих эмоций на то, что сами-то самураи были не настолько и взрослее её. Слушать такое от своих ровесников было смешно и глупо.

Лишь обведя и прочувствовав этот отзвук ответа, девушка признала, что за этим лежало что-то еще...

Пока эти двое перепирались, Рен открыла для себя, что она действительно хотела последовать за парнем. Причины были настолько разные: тут были замешан страх, ведь оставшись одна, без Канске, девушка боялась, что отношение к ней изменится. Плюс к этому, она уже давно поняла, что благодаря случаю, она могла надеяться на безбедное существование. Но основная причина была в другом...

Канске не обращал внимание на нелепые слухи. Его окружение было костяком Сингэна, на них держалось главные задачи. Убери Канске, его вассалов и друга Нобуфусу, как клан Такеды будет похож на тигра, потерявшего одну или две лапы...

Возможно, ни Канске, ни его соратники не догадывались или просто не видели мир под углом, доступным ей, Рен. Но так или иначе, все они были связаны крепкими узлами...

Можно назвать это судьбой или дружбой, или еще чем-то. Но девушка находила это необычным и прекрасным.

Она никогда не завидовала так открыто. Считая, что её удел лишь воровство и ей никогда не выпадет познать обычные радости, Рен поняла, что ошибалась.

И самое страшное было в том, что эта жизнь, показанная Канске, могла в любую минуту раствориться в воздухе.

В каком-то плане, она была похожа на слепого, который никогда не знал красок мира. На слепого, который внезапно прозрев от недуга и познав красоту, ужаснулся снова упасть в прежний. Мир темноты, где больше он не вкусит красок жизни...

Не замечая этого, Канске был тем, кто объединял остальных. Возможно, после его смерти люди смогут свыкнуться. Но картина уже не будет прежней.

За свою жизнь Рен встречала интересных людей. Среди них были те, от знакомства с которыми простые люди потеряли бы навсегда душевное равновесие. Были и поэты, и музыканты, которым лишь не доставало улыбки богини удачи, чтобы стать известными на всю страну.

Но девушка еще никогда не встречала такого, как стратег дома Такеда. И ведь по первому взгляду и не скажешь. Парень выглядит сущим простаком. Однако было в его взгляде что-то такое, отчего казалось, что он смотрит на всех одинаково. Будь ты беден или богат, самураем или крестьянином — в глазах парня все они были одинаковы.

Даже Нобуцуна, проведя много времени в обществе Рен, нет-нет да посматривала на неё так, будто она была никем. Что и говорить, самураи часто смотрят на представителей других сословий так. Но, в отличие от других, Рен замечала подобные взгляды от каждого встреченного. Каждый работяга, будучи вонючим и невымытым, чувствовал, будто находится на одну ступень выше неё. С какой такой стати? Разве она виновата в этом?..

— Рен... Рен, с тобой все в порядке?

— Д-да...

— Иди лучше отдохни. Что-то ты неважно себя чувствуешь.

И вот даже теперь, сидя перед ней и не замечая хитрую улыбку от принцессы Ю, Канске выказывал настоящую заботу. Заботу, которую по правде говоря, Рен никогда не замечала в глазах своей покойной «матери»...

Бросив быстрый взгляд на парня и его гостью, Рен отчетлива поняла, что сегодняшние открытия не были спонтанными. Эти мысли дозревали с того дня, когда стратег отнесся к ней по-человечески. И её никак не смутило то, что вопреки всему через что ей пришлось пройти в жизни, она все ещё верила и ждала чего-то такого, что могло придать смысл в её существование. К тому же, разве странно наблюдать, как человек тянется к теплу и ищет его, не осознавая, в жизни насыщенной лишь оттенками серого и отдающего холодом...

Закрывая за собой сёдзи, девушку беспокоило то, что она начала сильно привыкать к новой жизни. К тому, что рядом находится такой человек, который не предаст и не обманет при первой же возможности...

Рен

<http://tl.rulate.ru/book/2255/44619>